

Глава 28. Вершить правосудие от имени небес

— Занебесье?

Монах Буду с удовлетворением уловил на лицах троицы изумление и, гордо кивнув, подтвердил:

— Верно. Сто кланов осмелились пойти на юг против племени колдунов, не боясь, что школы бессмертных объединятся и помешают им, именно потому, что их поддерживает Занебесье.

— Гора Бучжоу раскололась, разделив верх и низ; после того, как связь между небом и землёй прервалась, появился внешний мир, — нахмурился Цю Бодэн. — Разве Занебесье не любит разыгрывать из себя высшее, отстранённое от мирских дел существо? Почему на этот раз они решили вмешаться?

— Э?! — Цзо Юэшэн с недоумением посмотрел на Цю Бодэна. — «Разрыв Бучжоу, разделение верха и низа»... это же из «Записей на древних каменных стелах», верно? Ты же только позавчера взял у меня эту книгу. Ты что, случайно наткнулся на эту фразу или уже всю книгу прочёл? Чёрт, не может быть, молодой господин Цю, ты что, так быстро читаешь?

— Так, ничего особенного, — скромно ответил Цю Бодэн. — Просто читаю по десять строк за раз и всё запоминаю.

Лу Цзин с завистью посмотрел на Цю Бодэна.

— Хорошенькое «ничего особенного»! Если бы у меня была такая способность, мои старшие братья не таскали бы меня за уши столько лет, причитая, что я безнадежен... Нет, погодите, что значит «разрыв Бучжоу, разделение верха и низа»? Вы можете говорить на человеческом языке?

Говоря это, Лу Цзин почувствовал, как к горлу подступает обида.

Проклятый Цю Бодэн! Последние несколько дней они втроём в основном только и делали, что ели, пили и развлекались, и он уже было подумал, что все они одинаковые. А этот, оказывается, втайне читал книги...

Где же обещанное братство бездельников и повес?!

— И ты, толстяк! — Лу Цзин почувствовал себя преданным. — Откуда ты это знаешь?!

— Практически все самые ценные небесные артефакты и самые сокровенные сокровища описаны в «Записях на древних каменных стелах», — удивлённо посмотрел на него Цзо

Юэшэн. — Ты столько историй слышал, и ни разу не мечтал, что однажды на тебя свалится божественное оружие, и ты будешь крушить богов и будд на своём пути?

Лу Цзин, который во всех историях обращал внимание только на романтику: ...

Он решительно утёр лицо и посмотрел на Цю Бодэна:

— Лучше объясни, что значит та фраза.

Цю Бодэну стало немного стыдно за своего «закадычного друга».

Какой же он глупый.

— Разделение на Занебесье, мир людей и Великую Пустошь не было изначальным.

Говоря это, Цю Бодэн по привычке хотел было постучать пальцами по стулу, но Цзо Юэшэн проворно подсунул ему деревянную колотушку. Цю Бодэну было лень возмущаться. Он ударил колотушкой и, понизив голос, словно заправский сказитель, начал рассказывать историю, записанную в древних каменных книгах.

— В самом начале Занебесье было лишь городом в облаках на горе Бучжоу, и вышние боги не всегда обитали высоко в небесах.

— Тогда ещё не было разделения на «вышних богов» и «городских богов».

— Все эти многочисленные боги в основном жили на Двенадцати континентах. В «Записях на древних каменных стелах» это описывается так: «Народы и боги смешались, и не было порядка». И ещё говорится: «В начале времён земля была едина с небом, и люди могли восходить наверх; утром они восходили на небо, и вечером восходили на небо. Небо и люди утром вели беседы, и вечером вели беседы». Даже если боги возвращались на небо, расстояние между ними и людьми было невелико.

Голос Цю Бодэна был чистым. Обычно он говорил с надменной гордостью, но сейчас, когда он понизил его, он стал похож на тихий ручей, текущий из-под льда, словно он мог пронестись сквозь тысячелетия до наших дней.

То были неведомые тысячелетия древности.

Горы и реки простирались вдаль, боги и люди, взявшись за руки, гуляли по земле, как друзья и соседи. Была гора по имени Бучжоу, служившая лестницей между верхом и низом. Когда боги покидали землю и возвращались в свой город в облаках, люди поднимались по этой лестнице, чтобы навестить их. Отношения между богами и людьми были так близки, что днём люди

доверяли свои мысли облакам, а ночью ветер приносил им ответ богов с высоких небес...

Утром и вечером они вели беседы, боги и люди были неразлучны.

— Позже «гора Бучжоу раскололась, и небо отделилось от земли». «Небо и земля» здесь, вероятно, означают не небосвод и землю, а богов и людей. Потому что с этой фразы в «Записях на древних каменных стелах» больше не упоминается «город в облаках». Город в облаках стал Занебесьем, а боги, что жили в нём, стали нынешними «вышними богами».

— Вот что значит «гора Бучжоу раскололась, разделив верх и низ; после того, как связь между небом и землёй прервалась, появился внешний мир».

И больше не было мыслей, доверенных белым облакам, и не было ответов, скрытых в ночном ветре.

Небо и люди разделились, затерявшись в безмолвной пустоте.

— Но как так вышло? — не удержался Лу Цзин. — Почему... почему гора Бучжоу раскололась, и связь прервалась?

Ведь вначале они жили вместе, беседуя утром и вечером.

— Кто знает?

Цю Бодэн бросил колотушку Цзо Юэшэну и небрежно ответил Лу Цзину.

Больше, чем то, как раскололась гора Бучжоу и почему рассорились боги и люди, Цю Бодэна занимало другое.

Современные богословы и фольклористы, изучая доисторические верования, часто отмечали, что в мифологии разных народов присутствует мотив «отделения богов от людей». Одна из академических теорий гласила: у человека есть инстинктивное стремление к познанию происхождения мира. Разные народы, наблюдая за явлениями природы, создавали разных богов, наделяя их способностью творить миры. Но поскольку богов не существует, первобытные люди, чтобы объяснить их отсутствие, придумывали истории об «отделении богов от людей».

Древняя история о расколе горы Бучжоу подтверждала эту гипотезу о разделении.

Читая книгу, он следил за развитием сюжета, сосредоточенного на приключениях главного героя Е Цана. Но реальный мир был подобен айсбергу: то, что он прочёл в романе, было лишь верхушкой, а под водой скрывалась огромная, как тёмная туча, масса неизвестного.

Словно...

Хлоп-хлоп-хлоп!

— Благодетель Цю, вы поразительно начитанны! — монах Буду захлопал в ладоши. — Так что, благодетели, неужели вам не любопытно, кого именно Занебесье хочет убить? Всего десять тысяч лянов золота, и эта невероятная тайна ваша! Такого шанса больше не будет, не упустите его!

Лёгкая грусть Цзо Юэшэна и Лу Цзина мгновенно улетучилась под напором этого бесцеремонного монаха.

— Да это же Ши Уло, — закатил глаза Цзо Юэшэн. — Покупать у тебя эту новость за десять тысяч лянов золота? Пф!

— Что? — монах Буду был потрясён. — Как это? Это же великая тайна!

Лу Цзин, почувствовав, что он не самый глупый в этой компании, обрёл уверенность и усмехнулся:

— Бритоголовый, ты что, совсем дурак? Если бы ты спросил: «Хотите знать, почему Сто кланов напали на племя колдунов?», то, может, и смог бы что-то продать. А ты сам же выдал главную интригу — «Занебесье»... Хм, а самый известный из племени колдунов как раз и зовётся «врагом богов и духов». Тц, с таким-то талантом тебе даже в чайной сказителем не быть.

Монах Буду выглядел так, словно горько сожалел о содеянном:

— Я был ослеплён! Ослеплён!

— Ладно, хватит тебе притворяться, — с улыбкой сказал Цю Бодэн. — Лучше расскажи, что ещё ты увидел, кроме браслета с драконом Куй, цветка трёх жизней и Котла Девяти Драконов. Пока у нас есть немного свободных денег, говори всё сразу, не тяни, чтобы нам не пришлось платить по частям.

— Благодетель Цю, вы, как и подобает первому в списке, воистину щедры! — обрадовался монах. Но тут же с сожалением добавил: — Увы! Сказать по правде, моё «Созерцание всех живых существ» ещё не достигло совершенства... Сейчас я могу увидеть лишь одно событие из прошлого одного человека. Может... будем на связи? В следующий раз, как увижу что-нибудь, сразу к вам...

Говоря это, монах Буду одарил их «многозначительной» улыбкой.

Цзо Юэшэн чуть было не выругался.

Этот проклятый бритоголовый, он что, собирается шантажировать их постоянно?

Впрочем, Цзо Юэшэн ему верил.

«Созерцание всех живых существ» хоть и было одной из самых глубоких и таинственных техник Школы Будды, но на самом деле имело свои недостатки...

Она была создана бритоголовыми из Школы Будды для распространения своей веры. Обычно её использовали, чтобы увидеть прошлое обычных людей, понять их навязчивые идеи и, найдя правильный подход, обратить их в свою веру.

Применять её к заклинателям было куда сложнее. Во-первых, нельзя было увидеть прошлое тех, чей уровень совершенствования был выше. Во-вторых, даже при взгляде на тех, кто был слабее, если техника не была доведена до совершенства, можно было увидеть лишь обрывки. Говоря проще, путь совершенствования — это путь против смерти и старости, и судьба человека вплетается в судьбу небес и земли, становясь неопределённой.

Цзо Юэшэн помнил, как старый монах Синкун, говоря о «Созерцании всех живых существ», как-то сказал: «Всё сущее подобно сну, иллюзии, пузырю, тени, росе и молнии. Так следует на них взирать».

Погрузившись в свои мысли, Цзо Юэшэн незаметно ткнул Цю Бодэна в спину.

— Ты же, кажется, можешь видеть будущее? — не меня улыбки, спросил Цю Бодэн. — Что там за «кровавая беда»? Расскажи подробнее. А что до денег... каких-то десять тысяч лянов золота, о чём речь!

С этими словами он картинно взмахнул рукой, и в воздухе посыпался настоящий золотой дождь.

Гора золотых слитков выросла на полу.

— Кхм-кхм, — у монаха Буду глаза полезли на лоб. В этот миг ему показалось, что у благодетеля Цю кармическая связь с Буддой просто невероятной глубины. — Ну, если благодетели не позволят мне принять это пожертвование, я напишу письмо... Я слышал, владыка Долины Медицины и старейшина школы Тайи уже отправились в Павильон Гор и Морей. Как только вы трое прибудете в город Жу, воспользуетесь телепортом и вернётесь в Павильон... разве это не кровавая беда?

— Чёрт! — на этот раз Цзо Юэшэн не сдержался и выругался. — Ах ты, проклятый обманщик!

— Благодетель, вы не правы, — с важным видом возразил монах. — Как можно называть пожертвование обманом?

— Вот это уже неправильно! — задумчиво произнёс Цю Бодэн. — Если ты не можешь видеть будущее, как ты узнал, что мы направляемся в город Жу, и поджидал нас там? Монах, если ты врешь, то не получишь ни одного медного гроша, не говоря уже о десяти тысячах лянов золота.

— Если бы я мог видеть будущее, я бы уже гадал людям на судьбу, а не занимался бы здесь шантажом, — услышав, что золото может уплыть из рук, монах поспешил объясниться. — За всю историю Школы Будды ещё не было ни одного, кто мог бы видеть будущее! Благодетель Цю! Я говорю чистую правду!

— Тогда как ты заранее нас поджидал? — терпеливо допытывался Цю Бодэн.

— Мне нагадал один тип, назвавшийся последователем Гуйгу-цзы, тьфу! — монах Буду внезапно возмутился. — Когда я его в следующий раз увижу, я ему обязательно весь его ларёк разнесу! Что за гадание такое! Чуть не заставил меня умереть с голоду в этих миазмах!

— Вот оно что, — хлопнул в ладоши Цю Бодэн. — Ну, теперь мы всё знаем.

— Тогда это золото я...

Монах Буду робко потянулся к горе слитков.

— Бери, — улыбнулся Цю Бодэн и сделал приглашающий жест. — Прошу!

— Слава Будде!

Монах Буду обрадовался и уже было наклонился, чтобы собрать золото.

Но в тот самый миг, как он согнулся, висевший в воздухе меч Тайи со свистом понёсся вниз, целясь ему в затылок. Монах Буду, не меняя позы со сложенными ладонями, сделал поклон и проскользил вперёд. Меч Тайи пролетел мимо, и Цю Бодэн в воздухе перехватил его.

— Благодетель! Так нечестно! — монах Буду взмахнул рукавами, не забыв при этом загрести в них золото. — Убийство — это великий грех!

— Ах ты, бритоголовый! — Цзо Юэшэн швырнул три жемчужины, содержащие дух. — Шантажировать вздумал! Ты хоть знаешь, кто в этих землях главный?!

— Я же говорил, у монахов это называется не шантаж, а пожертвование!

Монах Буду подпрыгнул, уворачиваясь от клинка Лу Цзина, и его рваная ряса вспыхнула ярким золотым светом, отразив взрыв трёх жемчужин.

— Это называется «просить подаяние»!

— А наказание мошенника — это не убийство, — не успел договорить Цю Бодэн, как уже оказался рядом с монахом. Меч Тайи в его руках нанёс удар. — Это называется «вершить правосудие от имени небес»!

<http://bllate.org/book/16967/1587194>